

ПОЛИБИЙ И ЕГО «ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ»*

Победоносные войны и успешная дипломатия Рима в конце III — первой половине II вв. до н. э. в течение нескольких десятилетий радикально изменили характер международных отношений во всем Средиземноморье и существенно повлияли на исторические судьбы многих народов и государств древнего мира. Будучи свидетелем этих перемен, Полибий попытался понять и объяснить сложные взаимосвязи различных государств, правителей и народов и создал принципиально новое по типу историческое произведение — «Всеобщую историю». Сегодня для исследователя античной истории сочинение Полибия является основополагающим источником, как и сто лет назад.

Важность «Всеобщей истории» заключается в том, что, отвечая на вопрос «как это произошло?», историк подробно, обстоятельно описывает события этого периода, предварительно изучив документы и свидетельства очевидцев, лично посетив многие из тех мест, где происходили рассматриваемые им исторические события, используя при этом собственный опыт государственного деятеля и просто свой жизненный опыт. Историю Полибия, которую по степени достоверности изложенных в ней фактов, по ее значимости как исторического источника и как памятника исторической мысли можно поставить в один ряд с сочинением Фукидида, важна еще и тем, что всякого своего читателя она учит извлекать уроки из прошлого, а каждому историку говорит о фундаментальных принципах профессионального мастерства.

Современный исследователь творчества Полибия располагает немногими сведениями о жизни и деятельности греческого историка. Однако особенность любого значительного литературного (впрочем, как и научного) произведения, каковым, без сомнения, является «Всеобщая история», заключается в том, что оно дает нам возможность понять самого его создателя, ибо автор произведения, коль скоро оно создано, «как раз и возник в пространстве произведения»¹, перевоплотился в него, стал в нем тем, что он представляет собой на самом деле. И действительно, текст «Всеобщей истории», пусть и дошедший до наших дней в очень неполном и фрагментарном виде², все же проясняет как

* Работа подготовлена благодаря гранту Министерства образования Российской Федерации по итогам конкурса 2000 г. по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук (шифр гранта ГОО-1.2-311).

¹ Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М., 1997. С. 86.

² О характере текста дошедших до наших дней книг (I—V) и фрагментов «Всеобщей истории», а также о ее рукописной традиции см. подробнее: Nissen H. Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius. Berlin, 1863. S. 1—17; Buettner-Wobst Th. Praefatio // Polybii Historiae. Vol. 2. Stuttgartiae, 1995 [1889]. P. V—LXXVIII (здесь же даются рукописные варианты текста первых восьми книг); Ziegler K. Polybios (1) // RE. 1952. Bd. 21.2. Sp. 1572—1578; Moore J. M. The Manuscript Tradition of Polybius. Cambridge, 1965. О первых публикациях рукописей Полибиева труда в XV—

мировоззрение Полибия, вообще, так и его взгляды на исследовательские методы в историографии, в частности.

Наш автор был убежден в том, что историку, как и художнику, для достижения мастерства нужна практическая деятельность: с одной стороны, активное исследование предмета, а с другой — политический опыт (см.: *Polyb.* XII. 25 e. 7)³. Критикуя одного из своих предшественников — историка Тимея за то, что тот в ремесле историописания ограничивался знаниями, полученными лишь из исторических сочинений, небрежно относился к «устным распросам» и совсем отказывался от знаний, которые «дает зрение» (*Polyb.* XII. 27. 2—3), Полибий считает образцом государственного деятеля легендарного героя Одиссея и при этом цитирует знаменитые начальные строки из поэмы Гомера:

*Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго [со дня, как святой Илион им разрушен,]
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, [о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников...]⁴*
(*Hom. Od.* I. 1—5. Пер. В. А. Жуковского).

И далее историк приводит слова Одиссея из VIII-й песни этой же поэмы:

*Видел немало я браней и долго среди бедоносных
Странствовал вод...
(Hom. Od. VIII. 183—184. Пер. В. А. Жуковского).*

По мнению Полибия, «украшением истории (τὸ τῆς ἱστορίας πρῶοχημα) является стремление мужа (т. е. писателя, историка. — В. К.) к тому же самому» (*Polyb.* XII. 28. 1). Ссылка на величайшего из греческих поэтов здесь далеко не случайна. Одиссей — символ активной, постоянно «бодрствующей», деятельной личности. Такими были многие греки⁵, таков сам Полибий, таким должен быть всякий историк. В этом — смысл и пафос его *прагматической истории*.

Действительно, жизненный и политический опыт нашего историка был богат и разнообразен. Полибий родился в Мегалополе около 200 г. до н. э. (или, может быть, годом или двумя раньше)⁶ в семье известного политического дея-

XVII вв. см.: *Momigliano A.* Polybius' Reappearance in Western Europe // *Polybe.* (Fondation Hardt. Entretien sur l'antiquité classique; T. 20). Genève, 1974. P. 347—372.

³ См., напр.: *Walbank F. W.* Polybius. (Sather Classical Lectures; Vol. 42). Berkeley; Los Angeles; London, 1972. P. 72.

⁴ Здесь в квадратных скобках указан опущенный Полибием текст Гомера.

⁵ Замечательным проявлением этой активности и «бодрствования» эллинов был *агональный дух*, нашедший выражение в различных сферах их жизни; подробнее об этом см.: *Зайцев А. И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. 2-е изд., исправ. и доп. СПб., 2001. С. 106—126; 246—247; ср.: *Андреев Ю. В.* Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1999. С. 186—196.

⁶ Подробнее об этой и других датах см.: *Walbank F. W.* Op. cit. P. 6—7, п. 26; cf.: *Ziegler K.* Op. cit. Sp. 1445—1446. П. Педек предложил дату 208 г. до н. э. (см.: *Pédech P.* Notes sur la biographie de Polybe // *Les études classiques.* 1961. T. 29. P. 145—156), а Д. Мус-

теля Ахейского союза Ликорта. Получив хорошее образование⁷, будущий историк уже в молодые годы был вовлечен в государственную политику: около 180 г. до н. э. в составе ахейского посольства он должен был отправиться в Александрию к Птолемею V, однако миссия не состоялась. Многочисленными узам будущий историк был связан с людьми, определявшими политику союза. В 170/169 г. до н. э. Полибий был избран гиппархом Ахейского союза, а после окончания III-й Македонской войны в числе других своих соотечественников в качестве заложника прибыл в Рим. Он был в дружеских отношениях со Цицином Эмилианом, за семнадцать лет жизни в Риме познакомился со многими влиятельными людьми того времени: царями, династами, политическими деятелями греческого мира. В это же время Полибий много путешествовал: судя по тексту «Всеобщей истории», он побывал в Малой Азии, Северной Африке, Испании, Галлии, Северном Причерноморье, на Сицилии, переходил Альпы, совершил плавание вдоль западного побережья Африки⁸. Несомненно, он имел практический опыт ведения военных действий; не исключено, что в 182 г. до н. э. вместе со своим отцом Ликортом он участвовал в мессенском походе. Иными словами, Полибий был готов для создания *прагматической истории*.

Термин *πραγματικὴ ἱστορία*, означающий «прагматическая история» (или, точнее говоря, «прагматическое историописание»), встречается впервые именно у Полибия (*Polyb. I.35.9; III.47.8; VI.5.2; XII.25 e.1; 25 e.4*⁹; см. также: I.2.8; XXXVI.17.1, где использовано выражение *ὁ τῆς πραγματικῆς ἱστορίας τρόπος*)¹⁰.

ти — 205 г. до н. э. (см.: Musti D. Problemi polibiani [1950—1960] // *La parola del passato*. 1965. Vol. 104. P. 381—382). Г. С. Самохина называет менее определенную дату — последнее десятилетие III в. до н. э. (*Самохина Г. С. Полибий: Эпоха. Судьба. Труд*. СПб., 1995. С. 20).

⁷ *Scala R. Die Studien des Polybios*. Stuttgart, 1890. Bd. 1. S. 11—63.

⁸ *Walbank F. W. The Geography of Polybios // idem. Polybios, Rome and the Hellenistic World: Essays and Reflections*. Cambridge, 2002. P. 34—35 (= *Classica et Mediaevalia*. 1948. Vol. 9. P. 159—160); *De Sanctis G. Storia dei Romani*. 2a ed. Firenze, 1967. Vol. 3.1. P. 205—209; *Тыжов А. Я. Полибий и его «Всеобщая история» // Полибий. Всеобщая история*. Т. 1. СПб., 1994. С. 6—13.

⁹ В пассаже XII.25 e.4 слово *πραγματικός* восстановлено Ф. Гульчем и Т. Бютнер-Вобстом (*πρὸς τὴν πραγματικὴν ἱστορίαν*). См. также употребление этого термина у Плутарха (*Plut. Galb. 2.5*), который *прагматическую историю* противопоставляет *биографии*.

¹⁰ В этом смысле термин *πραγματικὴ ἱστορία* не имеет никакого отношения к философскому течению нового времени под названием *прагматизм*. Ф. У. Уолбанк переводит этот термин словосочетанием «political (and military) history»; cf.: *Walbank F. W. Polybios*. P. 56 and n. 148; *idem. A Historical Commentary on Polybios*. Oxford, 1957. Vol. 1. P. 8, n. 6; *ibid.* 1967. Vol. 2. P. 391; *idem. Polybios and the Past // idem. Polybios, Rome and the Hellenistic World*. P. 184. Подробнее о термине и понятии *πραγματικὴ ἱστορία* см.: *Gelzer M. Die pragmatische Geschichtsschreibung des Polybios // Polybios / Hrsg. von K. Stieve und N. Holzberg*. Darmstadt, 1982. S. 273—280 (= *idem. Kleine Schriften*. Stuttgart, 1964. Bd. 3. S. 155—160; статья была впервые опубликована в 1955 г.); *Pédech P. La méthode historique de Polybe*. Paris, 1964. P. 25—26; *Mauersberger A. Der historische Aspekt des Polybios // Das Altertum*. 1964. Bd. 10. Heft 2. S. 75—89; *Petzold K.-E. Studien zur Methode*

Многозначность русского слова «история» может ввести здесь в заблуждение; в данном случае праγματική ἱστορία более точно передается немецким термином die pragmatische Geschichtsschreibung («прагматическая историография» или, точнее говоря, «прагматическое историописание»; ср. английское выражение «historical writing»). Еще сложнее обстоит дело с современным словом «прагматический». У Полибия праγματικός означает, прежде всего: «имеющий отношение к политическим и военным делам», «сведущий в государственных делах», «основанный на достоверных фактах», — а субстантивированное прилагательное ὁ праγματικός, соответственно, имеет значение: «опытный государственный деятель», «искусный политик»¹¹. У Полибия в качестве синонимов «прагматической истории» употребляются также выражения праγματικός τρόπος (*Polyb.* IX.2.4) и праγματική ὑπόθεσις (*Polyb.* III.57.4).

С методической точки зрения праγματική ἱστορία состоит из трех частей (трех способов изучения):

1) тщательное исследование и сопоставление письменных источников (ἐν τοῖς ὑπομνήμασι)¹²;

2) осмотр (или собственническое посещение) — τοῦ περὶ τὴν θέαν — географических мест и достопримечательностей;

3) собственная политическая деятельность (τοῦ περὶ τὰς πράξεις τὰς πολιτικός) или, иначе говоря, политический опыт историка (*Polyb.* XII.25 e.1)¹³.

Наглядность изображения политических событий (ἡ... ἐμφασις τῶν πραγμάτων) приобретает только посредством собственного опыта (ἐκ τῆς αὐτοπαθείας) историков (*Polyb.* XII.25 h.4). По мысли Платона, на которого ссылается наш автор, дела человеческие пойдут хорошо только тогда, когда либо философы будут царями, либо цари — философами — ἢ οἱ φιλόσοφοι βασιλεύσωσιν ἢ οἱ βασιλεῖς φιλοσοφήσωσι (*Polyb.* XII.28.2)¹⁴. По словам же

des Polybios und zu ihrer historischen Auswertung. (Vestigia; Bd. 9). München, 1969. P. 3—24; *Walbank F. W. A Historical Commentary...* 1957. Vol. 1. P. 6—16; *idem.* Polybios. P. 55—58; 66—96.

¹¹ См.: *Polyb.* III.118.12; VII. 11.2; 12.2; XII.27.10; 28.3; XIV.1.13; cf.: τὰ κοινὰ πράγματα — *Polyb.* VI.54.3; 54.4; XI.9.3, что соответствует латинскому *res publica*. См. также: *Gelzer M.* Op. cit. S. 274.

¹² О значении термина ὑπομνήματα в этом контексте см.: *Walbank F. W. Polybios.* P. 71, n. 20; *Meister K.* Historische Kritik bei Polybios. (Palingenesia; Bd. 9). Wiesbaden, 1975. S. 45, Anm. 173; cf.: *Gelzer M.* Über die Arbeitsweise des Polybios // *Kleine Schriften.* Wiesbaden, 1964. Bd. 3. S. 164—165, Anm. 29.

¹³ Ср.: *Ziegler K.* Op. cit. Sp. 1520—1522; *Walbank F. W. Philip V of Macedon.* Cambridge, 1940. P. 278—279; *idem.* A Historical Commentary... 1967. Vol. 2. P. 391; *idem.* The Geography of Polybios. P. 33; *Meister K.* Op. cit. S. 44—45.

¹⁴ У Платона Сократ говорит буквально следующее: ...ἢ οἱ φιλόσοφοι βασιλεύσωσιν ἐν ταῖς πόλεσιν ἢ οἱ βασιλεῖς τε ἢ οἱ λεγόμενοι καὶ δυνατόι φιλοσοφήσωσι γνησίως τε καὶ ἰκανῶς... (*Plat. Resp.* V.473 c 11—d 2). Очевидно, что здесь Платон подчеркивает в первую очередь философский образ мысли правителей как важнейшую предпосылку для осуществления идеального государственного устройства (ἡ πολιτεία — *ibid.* e 1), тогда как Полибию, с учетом решаемых им задач, необходимо сделать акцент на практическом

Полибия, дела историописания тогда будут хороши (τὰ τῆς ἱστορίας ἔξει... καλῶς), когда государственные деятели будут браться за написание истории — οἱ πραγμάτικοι τῶν ἀνδρῶν γράφειν ἐπιχειρήσωσι τὰς ἱστορίας (Polyb. XII.28.3) и будут трудиться, считая это необходимейшим и прекраснейшим занятием для себя (Polyb. XII.28.4) или же когда те, кто стремится писать историю, посчитают для себя необходимым овладение политическим опытом (Polyb. XII.28.5). Это не просто слова. Своей жизнью и творчеством, своим трудом Полибий доказал убежденность в правомерности этой мысли: мало кому известный за пределами Ахейского союза, государственный деятель из Мегалополя по имени Полибий, сын стратега Ликорта, впоследствии стал историком, поведавшим миру о том, как Рим пришел к «мировому» господству.

Добросовестно и обстоятельно описывая политические и военные события, создавая *прагматическую историю*, греческий автор ставит своей задачей, кроме того, понять, *почему* и *откуда* (διὰ τί καὶ πόθεν) возникают эти события, так же, как это должен понимать всякий государственный муж (Polyb. III.7.5). Действующими лицами политической истории являются люди, поэтому во всем окончательное суждение определяется не действиями (οὐκ ἐν τοῖς τελοῦμένοισι), а причинами и личными намерениями действующих людей (ἐν ταῖς αἰτίαις καὶ προαίρεσιν τῶν πραγμάτων) и их различиями (Polyb. II.56.16). Согласно Полибию, историки и их читатели должны обращать внимание не столько на изложение самих политических событий, сколько на обстоятельства, предшествующие им, одновременные с ними и следующие за ними (Polyb. III.31.11). Но, придавая большое значение выяснению причинности в истории, наш автор понимал, что есть случаи, когда человеку вообще невозможно или трудно познать причину, и ее следует относить к Богу (ἐπὶ τὸν θεὸν ἀναφορὰν ποιῆτο) и к судьбе — καὶ τὴν τύχην (Polyb. XXXVI.17.2; см. также: XXXI.30.3)¹⁵. Вчитываясь в текст «Всеобщей истории» Полибия, следуя движению его мысли, мы сами должны стремиться к постижению того, что незримо стоит за ходом видимых событий, определяя их и проявляясь в них, того, что философы называют *бытием*, того, что вечно и неизменно, что всегда было, есть и будет и понимание чего, собственно говоря, и делает нас людьми. Это еще один урок, который греческий историк преподносит своим читателям.

Понятие *прагматической истории* связывалось Полибием, прежде всего, с военной и политической историей. Читатели, на которых он ориентировался, должны были быть хорошо образованы и специально подготовлены; очевидно, это были люди, равные историку, то есть ближе всего стоящие к политике и войне — греческие государственные деятели и полководцы¹⁶.

(политическом) опыте философов; см.: Walbank F. W. A Historical Commentary... 1967. Vol. 2. P. 410.

¹⁵ Подробнее о понятиях причины и судьбы у Полибия см.: Ziegler K. Op. cit. Sp. 1532—1543; Walbank F. W. A Historical Commentary... 1957. Vol. 1. P. 16—26; Тыжов А. Я. Элементы теории в историописании Полибия (понятия причины и судьбы) // Вест. Ленингр. ун-та. Сер. 2. История. Язык. Литературоведение. 1988. Вып. 4. С. 14—23; Самохина Г. С. Указ. соч. С. 136—157.

¹⁶ Тыжов А. Я. Полибий и его «Всеобщая история». С. 19; Walbank F. W. Polybius. P. 84.

В пассаже IX.1.1—5 Полибий различает три рода исторических сочинений:

1) «генеалогическая история», повествующая о богах и героях и предназначенная для любителей «легкого чтения» (τὸν φιλήκοον);

2) рассказы о колониях, об основании городов и родстве племен, рассчитанные на читателей, интересующихся «древностями» (τὸν πολυπράγμονα περιττόν)¹⁷;

3) история о делах (πράξεις) народов (ἔθνη), городов и правителей, предназначенная для государственного деятеля (ὁ πολιτικός. — *Polyb.* IX.1.5)¹⁸.

Свой труд греческий историк относит к последнему роду сочинений.

Историописание у Полибия — не самоцель, оно служит задачам воспитания достойного гражданина, как им служили творения великих греческих поэтов-трагиков и философов. Многие из тех, кто писали исторические труды, правильно полагали, что почерпнутое из истории знание (τὴν ἐκ τῆς ἱστορίας μάθησιν) — наивернейшее воспитательное средство (ἀληθινωτάτην... εἶναι παιδείαν) и тренировка в политической деятельности (γυμνάσιον πρὸς τὰς πολιτικὰς πράξεις), что напоминание о внезапных переменах, происшедших у других людей, является самым очевидным и единственным наставником (ἐναρκεστάτην... καὶ μόνον διδάσκαλον), который подсказывает нам средство, помогающее мужественно переносить переменчивость судьбы — τοῦ δύνασθαι τὰς τῆς τύχης μεταβολὰς γενναίως (*Polyb.* I.1. 2). Наш автор с этим полностью согласен (*Polyb.* I.1.3). Он считает, что лучшим воспитанием для подлинной жизни (καλλίστην παιδείαν... πρὸς ἀληθινὸν βίον) является извлекаемый из политической истории опыт — τὴν ἐκ τῆς πραγματικῆς ἱστορίας περιγενομένην ἐμπειρίαν (*Polyb.* I.35.9)¹⁹. Важно, что Полибий часто не проводит различия между политическими и нравственными результатами человеческих поступков в истории²⁰. По его мысли, людям следует рассматривать

¹⁷ К историкам этого жанра Полибий относит Эфора, а Диодор Сицилийский кроме Эфора упоминает также Каллисфена и Феопомпа; см.: Мищенко Ф. Г. Примечания к IX книге // *Полибий. Всеобщая история*: В 40 кн. М., 1895. Т. 2. С. 221.

¹⁸ См.: *Walbank F. W. Polybian Studies*, с. 1975—2000 // *idem. Polybius, Rome and the Hellenistic World*. P. 6.

¹⁹ См. также: *Polyb.* IX.9.9—10; XII.25 i.8 (в связи со значением речей в историческом сочинении). Подробнее об этом вопросе см.: *Ziegler K. Op. cit. Sp. 1501—1503; Gelzer M. Die pragmatische Geschichtsschreibung... S. 274—275; 277.* Ср. мнение А. Бёка о цели прагматической истории: «прагматическое изложение» (die pragmatische Darstellung) «состоит не в раскрытии причинных связей, как часто понимается это название, а в том, что повествование служит определенной воспитательной цели (einem bestimmten Lehrzweck), которая, сообразно с обстоятельствами, может быть нравственной, общеполитической, военной и т. д.; история должна делаться полезной (nutzbar) для жизни и дела (für das Leben und die Geschäfte [πράγματα])»; причем первым значительным образцом «прагматического изложения» является Полибий (см.: *Boeckh A. Encyclopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften / Hrsg. von E. Bratuscheck. Leipzig, 1877. S. 340—341.*)

²⁰ См., напр., его размышления о предательстве (*Polyb.* XVIII.13—15); ср.: *Walbank F. W. A Historical Commentary... 1967. Vol. 2. P. 564—570* (на с. 565 указана библиография); *idem. Polybius and Macedonia // Ancient Macedonia. 1st International Symposium. Thessaloniki, 1970. P. 300—302; idem. Polybius. P. 84—87.* Ф. У. Уолбанк показывает, что в

долг (τὸ καθήκον) как нечто первостепенно значимое²¹. И история этому учит, надо только учиться извлекать из нее уроки.

В XII-й книге «Всеобщей истории» Полибий резко критикует сочинения своего предшественника Тимея²², в частности, за то, что тот, согласно собственному признанию, на протяжении пятидесяти лет безвыездно жил в Афинах и довольствовался изучением трудов других историков, а потому, полагает Полибий, он и остался несведущим в военном деле и не осматривал самолично никаких местностей; по этой причине, если Тимей в своей истории и касается вопросов военного дела или описывает местности, то обнаруживает незнание предмета и делает множество ошибок (Polyb. XII.25 h.1).

Не все писатели — современники Полибия разделяли его критическое отношение к эллинистической риторике. Однако были и сторонники прагматического метода. Своего предшественника Антиффена (FGrHist. Nr. 508) и современника Зенона (FGrHist. Nr. 523) историк, по существу, считает представителями *прагматической историографии* (Polyb. XVI.14.3), хотя и подвергает критике отдельные недостатки их трудов (Polyb. XVI.14.9; 16.2—17.7; 17.9—11). *Прагматической историей* называет Полибий сочинение римлянина А. Постумия Альбина, консула 151 г. до н. э. (Polyb. XXXIX.1.4). В своих трудах римляне П. Рутилий Руф и Семпроний Азеллион, подобно ахейскому историку, уделяли внимание изучению внутренних связей и причин событий²³. Но все же Полибий принадлежал к тем эллинистическим историкам, о которых уже в эпоху Октавиана Августа аттицист Дионисий Галикарнасский говорил, что будто бы никто не мог дочитать их трудов до конца (Dion. Hal. De comp. verb. IV.30)²⁴. Как и другие младшие анналисты, Целлий Антипатр считал, что цель исторического сочинения заключается в том, чтобы произвести на читателя сильное впечатление, чего анналисты добивались с помощью риторического метода, смешивая исторические факты с легендами²⁵.

И все же Полибий занимает выдающееся место в истории античной исторической мысли: он в совершенстве владел законами эллинистической историографии и ее литературными достижениями. В написании *всеобщей истории* он шел по стопам Эфора, но в то же время создал труд, который по своему предмету и методу представляет собой органическое целое — *ὁλοὴν ὁματόειδῆ* (Polyb. I.3.4; cf.: XIV.12.5). Полибий восстановил в историографии тот метод и стиль, которые были присущи произведению великого Фукидида.

интерпретации сложных событий той эпохи, особенно касавшихся Ахейского союза, греческому историку было нелегко определить «должное», и иногда ему с трудом удавалось согласовать «политическую целесообразность» с «нравственностью».

²¹ Об употреблении Полибием этого термина, образованного от глагола καθήκω, см.: Mauersberger A. Polybios-Lexikon. Berlin, 1966. Bd. I.3. Sp. 1199—1200; см. также: Walbank F. W. Polybius. P. 84.

²² Подробный разбор этой критики см. в работах: Meister K. Op. cit. S. 3—55; Levi M. A. La critica di Polibio a Timeo // Miscellanea di studi Alessandrini in memoria di Augusto Rostagni. Torino, 1963. P. 195—202.

²³ Илюшечкин В. Н. Указ. соч. С. 296.

²⁴ Gelzer M. Die pragmatische Geschichtsschreibung... S. 279.

²⁵ Илюшечкин В. Н. Указ. соч. С. 296.

Доказывая необходимость написания «Всеобщей истории», которая одна только способна дать представление о целом — об установлении римской гегемонии в Средиземноморье как величайшем свершении судьбы (*Polyb.* I.4.1—10), — Полибий утверждает, что лишь с помощью соединения и сопоставления всех частей (ἐκ... τῆς ἀπάντων πρὸς ἄλληλα συμπλοκῆς καὶ παραθέσεως), посредством наблюдения за их сходством и различием (ὁμοιότητος καὶ διαφορᾶς) можно достичь целого, и тот, кто таким образом рассматривает историю, способен извлечь из нее одновременно и пользу (τὸ χρήσιμον) и удовольствие — τὸ τερπνόν (*Polyb.* I.4.11; cf.: *Thuc.* I.22.4). Польза (в широком смысле этого слова) и удовольствие — это ли не те цели, к достижению которых следует стремиться всякому, кто изучает прошлое?

И. Н. Авраменко

ВЗЯТИЕ САРД ВОЙСКАМИ АНТИОХА III В ОСВЕЩЕНИИ ПОЛИБИЯ

Во второй год 141 ол. (т. е. в 215/214 г. до н. э.)¹ войска Антиоха III овладели Сардами на втором году осады (τῆς πολιορκίας δεύτερον ἔτος ἐνεστάσης. — *Polyb.* VII.15.2)². Это событие связано с двумя значительными фигурами истории эллинистического мира: Антиохом III, царем из династии Селевкидов, позднее прозванным «Великим», и Ахеем. И если об Антиохе III известно достаточно много, то личность Ахея требует специального внимания³. Ахей являлся представителем цар-

¹ По поводу хронологии осады Сард см.: *Walbank F. W.* A Historical Commentary on Polybius. Oxford, 1967. Vol. 2. P. 3; *Holleaux M.* Rome and Macedon: Philip against the Romans // САН. 1954. Vol. 8. P. 124; *Бикерман Э.* Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность / Пер. И. М. Стеблин-Каменского. 2-е изд. Сретенск, 2000. С. 263—264.

² Нумерация фрагмента приводится по изданию Т. Бюттнер-Вобста (*Polybii Historiae. Stuttgartiae, 1995 [1889]. Vol. 2.*) Этот фрагмент восходит к списку XI в. *Urbinas CII* из *exerpta antiqua*; см.: *Walbank F. W.* A Historical Commentary... Vol. 2. P. 63. С борьбой Ахея и Антиоха III связан еще один отрывок (*Polyb.* VIII.15—21), где речь идет о пленении Ахея, которого при помощи предательства выманили из акрополя Сард через некоторое время после падения города.

³ Об Ахее см.: *Wilcken U.* Achaïos (4) // RE. Stuttgart, 1893. Bd. 1.1. Sp. 206—207; *Melon P.* L'usurpazione di Acheo sotto Antiocho III di Siria // *Lincei-Rendiconti morali.* 1949. Ser. VIII. Vol. 4. Fasc. 11—12. P. 535—553; *ibid.* 1950. Vol. 5. Fasc. 3—4. P. 161—183; *Shmitt H. H.* Untersuchungen zur Geschichte Antiochos' des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden, 1964. (Historia. Einzelschriften; Ht. 6). S. 158—175; *Bengtson H.* Griechische Geschichte: Von den Anfängen bis in die römische Kaiserzeit. 5. Aufl. München, 1977. S. 416—417; *Volkman H.* Achaïos (5) // *Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike* / Hrg. von K. Ziegler und W. Sontheimer. München, 1979. Bd. 1. Sp. 42—43; *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323—30 av. J.-C.) T. 2: Des avènements d'Antiochos III et de Philippe V à la fin des Lagides. 2e éd. Nancy, 1982. P. 15—17, 23—26, 47—51.